

КОНТРРАЗВЕДКА

РОМАНЫ О СЕКРЕТНОЙ ВОЙНЕ СССР

Валерий ШАРАПОВ

**НЕЛЕГАЛ
ИЗ
КОНТРАРАЗВЕДКИ**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш25

Шарапов, Валерий Георгиевич.

Ш25 Нелегал из контрразведки / Валерий Шар-
рапов. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. —
(Контрразведка. Романы о секретной войне
СССР).

ISBN 978-5-04-212165-4

Конец пятидесятих годов. По данным советской
агентуры, в одном из крупных городов Германии под
видом адвокатской конторы действует штаб экстре-
мистской организации, собирающей под свои знамена
фашистских недобитков. Их цель — возрождение рейха
и новая война с коммунистами. Лейтенант госбезопас-
ности Матвей Саблин получает задание — выйти на на-
цистское подполье и нейтрализовать наиболее актив-
ных его членов. Задача не из легких, но в распоряжении
новоявленного нелегала — целый арсенал проверенных
временем приемов. Для предстоящей операции Матвей
решает выбрать самый необычный из них...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-212165-4

© Шаратов В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Ничего не поделаешь:
было время неласково,
Над землею поруганной
полыхала беда.
Собирались мы наскоро,
и прощались мы наскоро,
Уходили мы надолго,
может быть, навсегда.
Всё может быть.

А. Галич

Песня советских разведчиков

ГЛАВА 1

Распределение после окончания Высшей разведывательной школы КГБ при Совете Министров СССР повергло Матвея Саблина в глубокое недоумение. Он получил назначение в республиканское управление Бурятской АССР. В прошлом 1958 году республика именовалась Бурят-Монгольской АССР. С его знанием немецкого на уровне носителя языка и хорошим французским, с его боевой подготовкой — и оказаться в такой глухомани. Непонятно.

Конечно, Матвей рассчитывал, что ему предложат более интересный вариант. Как-никак за плечами у него МГИМО, школу разведки окончил на отлично. Служил в армии, в конце концов, орденоносец. Во время спецподготовки все курсанты ходили с короткой стрижкой, в темных костюмах отечественной фабрики «Мосшвейя» и неброских галстуках, все были одинаковы. Только в День Победы на торжественное построение им разрешили выглядеть по-парадному.

Преподаватели пришли с рядами боевых орденов и медалей, заработанных не только на войне, но и в относительно мирное время. Боевые награды только подтверждали, что для разведки и контрразведки мирного времени нет. Они всегда в деле. Среди курсантов таких было только трое. Сокурсники уже другими глазами смотрели на своих товарищей.

После построения Матвей подошел к другим награжденным. Они знали друг друга по именам. Теперь их сближало гораздо большее. У него на пиджаке рубином горел орден Красной Звезды. Саблин протянул руку парню с медалью «За отвагу».

— Текель, — это звучало как пароль.

Но для тех, кто был в Венгрии в 1956 году, было понятно, аэродром Текель брали бойцы спецназа ГРУ, следом высадились десантники, мгновенно закрепились, и сразу же на посадку пошли наши транспортники с войсками, техникой, штабами.

— Корвин, — был ответ.

В столичном кинотеатре «Корвин» засел штаб мятежников, они отчаянно сопротивлялись, отразили несколько атак пехоты и танков, но в конце концов советские солдаты взяли этот гадюшник.

— Мишкольце, — протянул им руку парень с медалью «За боевые заслуги».

Мишкольце, хоть и маленький городишко, но его гарнизон удалось взять в плен только после того, как погибли почти все руководители восстания, не ме-

нее полусотни человек. С нашей стороны, конечно, меньше, но это был настоящий затяжной бой.

«Как же так, — рассуждал Матвей о своем распределении. — Не может быть, чтобы и сюда дотянулась рука несостоявшегося тестя».

Кстати, непонятно, почему еще для оформления надо было явиться не как всем на Лубянку, а в особняк на Остоженке, мимо которого он столько раз ходил, когда учился в МГИМО, и не обращал на него никакого внимания.

Рано утром, за пятнадцать минут до назначенного срока, новоиспеченный лейтенант госбезопасности подошел к небольшому дому с колоннами. Вывески на нем не было. На входе сержант ГБ попросил документы, сверил с журналом и велел пройти на второй этаж в кабинет номер десять. Высокие потолки, паркетный пол настраивали на серьезный деловой тон.

В кабинете за массивным столом сидел в хорошо сшитом костюме мужчина, возраст которого определить было затруднительно.

— Разрешите? — голос новичка предательски дрогнул.

— Матвей Степанович? — полувопросительно-полуутвердительно поинтересовался хозяин кабинета. — Проходите, садитесь.

— Лейтенант Саблин для получения назначения прибыл, — на всякий случай до прояснения ситуации Матвей решил придерживаться положенного офици-

ального тона. Однако хозяин кабинета предпочитал деловой тон официальному.

— Ну что, товарищ Саблин, готовы послужить в Бурятии? Места там хорошие. Охота, рыбалка замечательные.

— Куда направите, там и буду служить.

— А вот это зависит от меня. Звать меня Таранов Дмитрий Петрович. На самом деле вы рекомендованы для прохождения службы в управлении «С» Первого главного управления КГБ при Совете Министров СССР. Знаете, что это значит?

— Так это же нелегальная разведка, — удивился молодой человек.

— Правильно. Я возглавляю Пятый отдел этого управления. Это внутренняя безопасность. По сути это контрразведка среди нелегалов. Второе главное управление, собственно контрразведка, занимается обеспечением безопасности всего Комитета в стране и за рубежом. Но за границей их возможности ограничиваются только легальной резидентурой. Мы же, применительно к нашей службе, обеспечиваем внутреннюю безопасность нелегальной разведки. Разговор у нас будет обстоятельный, поэтому прошу, — Дмитрий Петрович пододвинул гостю пепельницу. — Можете курить.

— Спасибо. Не балуюсь.

— Мы присматривались к вам давно, отзывы о вас положительные. Не скажу, что идеальные, вы

сами знаете о своих недостатках. Но мы решили остановиться на вашей кандидатуре. Планируем отправить вас, Матвей Степанович, в Германию. Точнее, в распоряжение аппарата уполномоченного КГБ в этой стране. То, что вы направляетесь в отдел нелегальной разведки, на месте будет знать ограниченный круг лиц, а о том, что на самом деле будете заниматься внутренней безопасностью, будут знать только двое — начальник аппарата генерал-майор Великанов и начальник отдела нелегальной разведки подполковник Норкин. Это понятно?

— Так точно. А кто будет моим непосредственным начальником, кому я буду подчинен напрямую?

— Грамотно поставили вопрос. Хотя приписаны вы будете к отделу Норкина Николая Алексеевича, он будет в курсе вашей деятельности только в общих чертах. Здесь проблем не будет, а вот Александр Михайлович захочет прибрать вас к рукам. Он работал нелегалом еще с тридцатых годов, и очень успешно. Характер сильный, властный. Но подчиняться вы будете только мне. Конечно, мы делаем общее дело: будем делиться информацией с уполномоченным, детали операций согласовывать, привлекать его сотрудников тоже будем. Цели у нас одинаковые, однако задачи разные. Расклад понятен?

— Да. Кто еще, кроме меня, задействован от нашего отдела?

— Есть еще один сотрудник. Это твой связной и помощник. Ты, Матвей, будешь пользоваться документами на имя Вильгельма Мюллера. Твоя база первоначально будет во Франкфурте-на-Майне. Помощник уже нашла тебе место для проживания и работу для прикрытия.

— Нашла? Значит, это женщина?

— У тебя есть возражения?

— Нет. Но резидентом буду я?

Дмитрий Петрович утвердительно кивнул.

— Таковы обстоятельства. Работать ты будешь коммивояжером в фирме по распространению текстильных товаров. По-нашему — спекулянтom.

— Кому же я их буду продавать? Это же сколько времени у меня сожрет такое прикрыtie! — Саблин озабоченно потер затылок.

— За это можешь не переживать. С реализацией проблем не будет. Наши сотрудники будут только рады получить от руководства ценный подарок в виде комплекта постельного белья из Голландии или набора полотенец из Франции. Обещаю, что первый же комплект выкуплю сам.

— Грамотно, — обрадовался новый резидент. — Это она сама подыскала?

— Шустрая девочка. Тебе должна понравиться. На ней радиостанция, прием и передача шифровок, помощь в наружном наблюдении, ну и все остальное. Вот так, — начальник негромко хлопнул по столу,

привлекая внимание подчиненного, — круг твоих задач будет следующий. В спокойное время, которого бывает крайне мало, проводить регулярную профилактическую проверку ситуации вокруг действующих нелегалов, о чем они не должны знать. В критических ситуациях, таких как провал или невыход нелегала на запланированную связь, сбор оперативной информации, прояснение ситуации и, по возможности, решение их проблем всеми доступными средствами. Дело рискованное, требующее внимательности, умения предвидеть опасность, так как со стороны противника возможна засада или ловушка. Уметь быстро просчитывать ситуацию и быстро принимать решения, вплоть до силовых. Обычному контрразведчику такого не потянуть. Поэтому ты, Матвей, со свободным знанием немецкого и четырехлетним опытом службы в спецназе ГРУ подходишь на эту должность. Ну а там посмотрим. Правда, отказаться у тебя возможности нет.

Таранов закурил очередную папиросу.

— Да я и не собираюсь. — Голос Саблина звучал уверенно.

— Тогда давай рассмотрим ситуацию, с которой недавно столкнулся наш коллега. Один из нелегалов внезапно перестал выходить на связь. У нас принято, что даже если сотрудник находится на консервации, время от времени он должен подавать сигналы, что с ним все в порядке. Так вот, таких знаков не стало.

Твоя задача — выяснить, что произошло. Может, заболел человек, лежит в больнице, а может, что и похуже. Тебя отправляют прояснить ситуацию. Твои действия?

— Товарищ полковник, наверняка есть инструкции, как надо поступать в таких случаях.

— Есть. Но чаще всего их составляют теоретики, которые ни разу не были «в поле», кроме того, каждая такая ситуация уникальна и решение требуется уникальное.

— Что мне известно?

— Адрес, где он проживал в последнее время, и место работы. С чего начнешь? — Дмитрию Петровичу было важно понять, как новичок умеет анализировать ситуации с ограниченной информацией, насколько обоснованы его решения и степень риска.

— С места жительства. Сигналы опасности, надеюсь, оговорены?

— Конечно. Если открыта форточка на кухне его квартиры и штора задернута со стороны форточки, это значит «осторожно». Если с противоположной — «опасность». Сейчас форточка закрыта, шторы отдернуты.

— Сначала я бы понаблюдал, но первоначально проверил, есть ли за квартирой чужое наблюдение. Стационарные посты наблюдения — это автомобили с пассажирами, длительное время находящиеся поблизости. Чистильщики обуви, розничные торговцы.

Влюбленные парочки на лавочках, надолго зависшие посетители в соседних кафе.

— Понятно. Выбрал бы точки контрнаблюдения и фиксировал. Хорошо. Дальше? Признаков опасности нет. — Хозяин кабинета достал очередную папиросу.

— Тогда надо идти.

Начальнику отдела импонировало то, что у Саблина был ровный и спокойный голос.

— Сам пойдешь?

— Нет, конечно. Постараюсь найти какого-нибудь мальчика, чтобы за монетку, например, отнес письмо по адресу. Потом посмотрел бы, есть за ним наблюдение или нет.

— Хорошо. Усложняем. Никто дверь не открыл.

— Если признаков наблюдения за квартирой нет и гонца никто не пасет, то на рассвете пойду вскрывать его жилье. Но перед этим обязательно намечу пути для экстренного отхода, вплоть до силового прорыва. Если и там пусто, то после уведомления о своих шагах Центра буду обзванивать больницы и так далее.

— Допустим. Ты тайно проникаешь в квартиру, а там засада. Твои действия?

— Работаю под домушника. Узнал, что хозяин квартиры в отъезде, и решил пожить.

— Но до сих пор ты не известен криминальной полиции.

— Мы про Германию говорим?

— Да.

— Так я раньше работал по квартирам в восточном секторе, но там народ небогатый, поэтому решил поискать воровского счастья здесь, на Западе. Так как ничего украсть не удалось и других эпизодов у меня нет, предполагаю, что скоро должны отпустить. Но прежде попытаюсь узнать, что с хозяином квартиры.

— Как?

— Буду требовать встречи с хозяином квартиры, чтобы он подтвердил, что ничего не пропало.

— Кто дал наводку на адрес?

— Мужик. Я его не знаю. Познакомились в пивной.

— Вот так просто он взял и рассказал тебе о пустующей квартире? — Скорость вопросов нарастала.

— Нет, конечно. Я ему долю должен отдать, как положено. — Матвею приходилось лихорадочно придумывать ответы и просчитывать возможные варианты развития ситуации.

— Где? Когда?

— Не гони, начальник. Давай обсудим, что я буду иметь, когда сдам наводчика. — Новичку удалось сбить темп допроса и перехватить на время инициативу.

— Понятно. Вполне убедительно. Какие варианты встречи с наводчиком можно предложить в такой ситуации, как думаешь?

— Честно, не знаю.

— Подумай, какие задачи можно решить, пообещав сдать мнимого наводчика?

— Запутать следователей, увести дознание в сторону от разведки, — начал медленно перечислять Саблин.

— Еще?

— Сбежать. Назвать место встречи и там попытаться улизнуть.

— Хорошо. Что это может быть за место?

— Там, где много людей, чтобы можно было затеряться. Вокзал, рынок, крупный ночной клуб.

— Ну что я могу сказать, — молодец! Только все это ты должен продумать заранее. Именно это и называется «создание легенды». Понял?

— Так точно, товарищ полковник.

Таранов снова закурил.

— В самом конце войны мне в СМЕРШ пришлось разбираться в одном деле. В фильтрационный лагерь доставили капитана из военной разведки. Он был заброшен в 1944 году в Польшу, в Краков, как руководитель группы. После неудачного приземления с парашютом попал в руки гестапо, но ему все-таки удалось бежать.

— Такое бывало? — заинтересовался новичок.

— Никогда. В моей практике — никогда. Если и выходили оттуда живыми, то только после перевербовки, — Дмитрий Петрович задумался и оптимистично добавил: — Собственно, как и от нас, из

советской контрразведки. Так вот, как он объяснил свой побег. Ему удалось убедить следователя, что встреча со связным местного подполья состоится на рынке. Время, пароль, приметы якобы связного — все рассказал. Гестапо очень хотело получить выход на подполье. Его повезли на встречу, конечно, под усиленным наблюдением. Раз, другой — безрезультатно, а на третий — повезло. Началась облава, поднялась паника, капитан шмыгнул в толпу, сбросил приметный пиджак, сорвал с какого-то деда широкополую шляпу, закрывшую пол-лица, и толпа его вынесла мимо шпиков за ворота. Оттуда он ушел на явку, о которой умолчал на допросе в гестапо.

— Он что, сообщил об этом в Центр?

— Если бы тогда сообщил, то ответ из Центра был бы однозначный — ликвидировать. Он скрыл свой арест, выполнил важное задание, а когда вернулся, тогда и доложил.

— За что и попал на фильтр.

— А ты как хотел? Даже если бы у него не было такого приключения, по правилам контрразведки, после возвращения с задания разведчика обязательно проверяют — своеобразный карантин. Работа у нас с тобой, Матвей Степанович, такая. Именно ты, как сотрудник контрразведки, будешь проверять деятельность своих коллег там, за кордоном.

— А что с тем капитаном?

— Разобрались. Через два месяца после Победы отпустили из лагеря. Лет через двадцать, наверное, наградят.

Ветеран и новичок задумались, каждый о своем. Таранов выдержал паузу, обдумывая действия подчиненного.

— Хорошо. Только ты всегда должен помнить об осторожности. Если попадешься, вступиться за тебя будет некому. Ты ничей, никто. И сделать с тобой могут все, что захотят. Мы, конечно, ответим по своим каналам, но тебе легче от этого уже не будет.

Вернемся к Германии. До Восточного Берлина ты добираться на поезде по советским документам. Там тебя встретят и отвезут на конспиративную квартиру. Документы запечатаешь в спецпакет и передашь генералу Великанову лично в руки. Хранить этот пакет он будет у себя в сейфе. Он передаст тебе документы прикрытия. Твое настоящее имя не будет знать никто. Немецкие персональные данные будут знать только Великанов и Норкин. Больше никто.

— Понятно. Наверняка они захотят узнать обо мне побольше. Что я могу рассказать коллегам?

— Конечно, захотят. Александр Михайлович разведчик тертый. Котов в мешках не любит. Наверняка захочет привлечь тебя к своим делам. Коли мы разговариваем начистоту, должен тебя предупредить: Великанов личность легендарная. Как я уже говорил, характер у него крутой, решения он принимает, ни

на кого не оглядываясь. Он очень дружен с предыдущим руководителем госбезопасности генералом Серовым, а вот с новым общего языка не нашел. Конечно, они не пацаны из детсадовской группы, чтобы из-за ерунды дуться друг на друга. Но тут нашла коса на камень. Великанов считает, что мы в Германии должны активно опираться на немецких товарищей. Эрнста Волльвебера и Эриха Мильке он очень хорошо знает по совместной работе и считает, что может на них влиять. Так сложилось, что у нас с кадрами беда. Почти половина сотрудников аппарата уполномоченного — это молодежь. Знание языка слабое, жизненный опыт еще не сформирован, профессиональные навыки только нарабатываются. Поэтому и хочет он опереться на немецких товарищей. Им гораздо проще войти в среду. Это их родной язык, знание обстановки, даже, возможно, связи. Товарищ Шелепин, нынешний председатель Комитета госбезопасности, наоборот, категорически против привлечения немцев. Социализм в Германии пока еще в зачатке, немецкие кадры идеологически не закалены. У них в правительстве с десяток партий. Это как у нас после революции: и левые, и правые, и эсеры, и анархисты, и, не приведи господь, троцкисты. Значит, верить им в плане разведки нельзя. Надо выращивать и опираться только на свои кадры. А где их взять? Споры между ними идут — только пух летит. Твоя задача — не попасть под влияние ни тех,